акцентируя внимание на контроле денежного предложения и ограничении дискреционных действий. При этом ни один из режимов таргетирования не является универсальным: эффективность того или иного подхода зависит от структуры экономики, уровня развития финансовых рынков, качества институтов и согласованности всей макроэкономической политики. В условиях глобальной неопределенности центральные банки все чаще применяют смешанные подходы, сочетая элементы разных режимов и усиливая коммуникацию с рынками [2, 4].

**Источники**

1. *Бондарь, А. В.* История экономических учений : электрон. учеб. пособие / А. В. Бондарь, А. П. Чуракова, Н. А. Яхницкая // Электронная библиотека БГЭУ. — URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/95037/1/Istoriya_ekonomicheskikh_ucheniy_2022.pdf (дата обращения: 25.04.2026).

2. *Матяс, А. А.* О режимах монетарной политики / А. А. Матяс // Репозиторий Полесского государственного университета. — URL: https://rep.polessu.by/bit-stream/123456789/27991/1/O_rezhimakh.pdf (дата обращения: 25.04.2026).

3. Монетарная политика // Национальный банк Республики Беларусь. — URL: https://www.nbrb.by/mp/target/general-character (дата обращения: 25.04.2026).

4. *Рускевич, И. Д.* Влияние выбора режима денежно-кредитной политики на сбалансированность экономического развития / И. Д. Рускевич. // Электронная библиотека БГЭУ. — URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/60383/1/Ruskevich._I._D..pdf (дата обращения: 25.04.2026).

***Е. В. Грень, А. Д. Тумилович***
*Научный руководитель — Е. А. Свита*
*БГЭУ (Минск)*

# КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ЛОКАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Креативные индустрии в XXI в. трансформируются в значимый фактор социально-экономического развития государств и формируют добавленную стоимость за счет интеллектуального капитала и таланта. Признание данного сектора экономики на государственном уровне в Беларуси подтверждается первой официальной оценкой его вклада в ВВП страны. По данным Белстата, за 2022–2023 гг. этот показатель достиг 5 %, что вывело сектор из неформального поля в сферу стратегического планирования [1]. Однако эта макроэкономическая цифра не раскрывает внутреннюю архитектуру явления, что затрудняет разработку адресных мер поддержки. Целями работы являются постановка проблемы структурной неоднородности креативной экономики и обоснование необходимости ее анализа в локальном разрезе.

Теоретический фундамент исследования составляют концепции экономики знаний П. Друкера и креативной экономики Дж. Хокинса, сформировавшиеся в конце XX — начале XXI в. Эти концепции объединяют признание интеллектуальной собственности и таланта ключевыми факторами создания стоимости. К креативной экономике принято относить широкий ряд отраслей: ИТ-сектор и разработку программного обеспечения, медиа, дизайн, архитектуру, рекламу, а также искусство, народные промыслы и образование [2].

Влияние креативных индустрий на мировую экономику очевидно: в развитых странах (Великобритания, США, государства ЕС) они растут быстрее экономики в целом, а их вклад в ВВП варьируется от 3 до 10 % и более. Однако в мировой практике наблюдается двойственность развития креативной экономики. С одной стороны, например, Южная Корея демонстрирует успех государственной поддержки экспорта культуры (K-pop, кинематограф), с другой — общемировой проблемой остается прекаризация труда творческих работников, т.е. неустойчивая занятость и отсутствие социальных гарантий у фрилансеров и самозанятых [2]. Данные тенденции в полной мере характерны и для белорусской экономики, что актуализирует потребность в детальном изучении национальной специфики креативного сектора.

Анализ текущего состояния сектора в Беларуси выявил несколько структурных диспропорций. Основной вклад в ВВП обеспечивают ИТ-услуги, маркетинг, дизайн и научно-технические разработки, в то время как издательская деятельность, архитектура и традиционные медиа стагнируют. Активность сконцентрирована в Минске, а регионы развиты неравномерно. На локальном уровне креативная экономика только начинает формироваться, опираясь преимущественно на ремесленничество, локальную идентичность и туристический потенциал [3]. При этом в стране отсутствует единое юридическое определение креативных индустрий, что создает методологический пробел.

Следует отметить, что ключевая проблема заключается в отсутствии детализированных статистических данных по субсекторам (видеоигры, хендмейд, блогинг и др.) и территориям. Без понимания того, кто именно (дизайнеры, ИТ-разработчики или ремесленники) и где именно (в столице или малых городах) создает добавленную стоимость, невозможно разработать эффективные инструменты стимулирования. Необходимо сместить фокус с общего макропоказателя на анализ «молекулярной» структуры сектора.

В качестве задачи для последующих исследований предлагается разработка методологии многомерного учета креативной экономики. Требуется создать систему показателей, позволяющую оценить вклад микробизнеса и самозанятых, экспортный потенциал регионов, а также уровень социальной защищенности работников творческих профессий для нивелирования рисков прекаризации.

## Источники

1. В Минске проходит расширенное заседание коллегии Белстата // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/o-

belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/meropriyatiya/meropriyatiya-2026/v-minske-prokhodit-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-belstata/?sphrase_id=2813468 (дата обращения: 01.05.2026).

2. *Хокинс, Дж*. Креативная экономика / Дж. Хокинс. — М. : Классика-XXI, 2011. — 256 с.

3. *Сычевич, В*. Интеллект дороже золота / В. Сычевич // SB.BY. Беларусь сегодня. — URL: https://www.sb.by/articles/intellekt-dorozhe-zolota.html (дата обращения: 20.02.2026).

***В. В. Жартун***
*Научный руководитель — кандидат экономических наук М. Н. Базылева*
*БГЭУ (Минск)*

# ПОЛИТИКА ОХРАНЫ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ: МЕЛИОРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Экономика Республики Беларусь представляет собой экспортно ориентированную модель с высокой долей государственного контроля. В 2025 г. производство сельскохозяйственной продукции составило 40,1 млрд руб., вклад аграрного сектора в ВВП превысил 6 %.

Эффективность сельского хозяйства непосредственно зависит от состояния земельных ресурсов. Деградация почв, экстремальные климатические изменения и избыточное увлажнение делают земли непригодными для использования.

Мелиорация земель — деятельность, направленная на коренное улучшение земель с целью создания и поддержания оптимальных водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв для сельскохозяйственных растений. Мелиорация выполняет следующие ключевые функции: преобразование малопродуктивных земель в плодородные; обеспечение стабильности урожайности; защиту почв от засухи, заболачивания и эрозии; рациональное природопользование и сохранение земельных ресурсов.

В Республике Беларусь применяются следующие основные виды мелиорации: гидромелиорация, которая наиболее распространена в условиях избыточного увлажнения, агролесомелиорация, химическая и культуртехническая мелиорации.

Особенностью Беларуси является значительное количество болот и переувлажненных земель, особенно в Полесье. Именно поэтому гидромелиорация — осушение — стала доминирующим направлением мелиоративной политики с середины XX в., что позволило значительно увеличить сельскохозяйственное производство.

Вместе с тем мелиорация XX в. имела ряд негативных экологических последствий: нарушение водного баланса и снижение уровня грунтовых вод; потерю биоразнообразия; деградацию почв; увеличение выбросов парниковых газов; повышение риска пожаров на осушенных торфяных почвах.